

В воздухе появились ледяные кристаллы, и Аокидзи вздохнул, прежде чем сказать - "Я тоже, но мой лед с самой далекой планеты от Солнца."

Кидзару время от времени мелькало вокруг и говорил - "Мой фрукт нарушил свои пределы, и я могу физически путешествовать точно с половиной скорости света."

Зевс посмотрел на троих и стиснул зубы, молния выглядела на данный момент не слишком хорошо, но он никогда не отступит. Либо он умрет сегодня, либо они умрут, между ними ничего нет! Он взревел и замахнулся хвостом на трех Адмиралов, он был черным как смоль и покрыт черными молниями. Кидзару метнулся прочь, Аокидзи отступил, а Акайну ударил его кулаком.

Хвост Зевса ударился о кулак Акайну и отскочил назад. Он стиснул зубы и бросился на Акайну, полностью намереваясь каким-то образом убить его. Аокидзи хотел было что-то предпринять, но Марко остановил его. Кидзару вспыхнул, но Белоус выстрелил дрожащим ударом в то место, где он собирался появиться.

Когда 2 из 3 Адмиралов были заняты, Зевс и Акайну снова начали сражаться. Зевс сфокусировал свою Волю на тех местах, в которые собирался ударить Акайну, и рубанул Драконьими когтями, делая электрические порезы в воздухе, направляясь прямо к Акайну, который продолжал уклоняться.

Зевс понял, что его тело слишком велико, и сжался до своей Гибридной формы, у него были только Драконьи руки и рога с хвостом, но он втянул хвост обратно и снова напал на Акайну. Черное электричество покрыло его Драконьи когти и превратилось в острые Драконьи перчатки, расширяя его досягаемость и посылая электрические удары одновременно.

Чем дальше Зевс сражался Кольцо на его спине вращалось все быстрее и быстрее.

Зевс бросился на Акайну и нанес удар, попав ему в грудь и разорвав костюм Дозорного, заставив истекать кровью. Зевс ухмыльнулся, как сумасшедший, увидев кровь, и впал в иступление, яростно размахивая и рубя, рубя и посылая электрические удары в Акайну постоянно, но это не означало, что он потерял рассудок!

Напротив, Зевс осознавал каждое свое движение и обращал внимание на все вокруг, сражаясь с Акайну, уклоняясь от взрывов магмы и избегая скоплений людей. Он бросился на Акайну, и его рот вырос, как у Дракона, прежде чем он укусил Акайну в шею и покрыл все своё тело Волей. Акайну застонал от боли и несколько раз ударил Зевса в живот, но тот держался.

Красное кольцо молний вращалось, и Зевс хохотал, как сумасшедший, когда молния собиралась у него во рту. Акайну почувствовал это и послал магму в рот Зевсу, но было уже слишком поздно.

БУУУМ!*

Произошел огромный взрыв, поглотивший дуэт. Белоус, Марко, Аокидзи, Гарп, Кидзару и Сенгоку - все они замедлили свои движения, прислушиваясь к взрыву и наблюдая, как оседает пыль.

Ветер сдул пыль и показал оборванную фигуру Акайну, стоящую над бесчувственным телом Зевса. Шея и рука Акайну были сильно изуродованы, а плечо сломано в нескольких местах, в то время как Зевс потерял сознание, как только испустил молниеносный вздох, относительно менее избитый, чем Акайну.

Акайну поднял руку, чтобы прикончить Зевса, но Гарп рванулся вперед и ударил Акайну в лицо, отчего тот пулей пролетел через Маринфорд. Гарп стоял над Зевсом, глубоко дыша и глядя на Акайну, Белоус видел это и улыбался про себя.

Сенгоку увидел это, и выражение его лица не изменилось, но в его глазах мелькнуло нескрываемое облегчение. Сенгоку схватил Гарпа и удержал его, прежде чем схватить Зевса и привести его с собой, положив конец участию Зевса в войне.

Сенгоку передал Зевса Ямакадзи и сказал - "В лазарет его. Мы разберемся с ним позже... После того, как его исцелят" - Ямакадзи кивнул и ушел с Зевсом в лазарет, врачи поспешили за ним.

Сенгоку оглянулся на поле боя и в отчаянии сжал кулак. У Белоуса была широкая улыбка на лице, когда он рассмеялся - "У этого парня есть мужество! Это заряжает меня энергией!" - он посмотрел на Гарпа и слегка кивнул, чувствуя симпатию к этому давнему сопернику, которому снова и снова приходилось выбирать между работой всей своей жизни и семьей.

Чтобы делать то, что он делал, требовался настоящий мужчина, и это снискало уважение Белоуса, хотя он никогда ничего не говорил об этом, а если его спрашивали, яростно отрицал. Гарпа трясло в этот момент, больше всего ему хотелось разорвать Акайну на куски, Сенгоку сжал его плечо и сказал - "С парнишкой всё в порядке. Успокойся."

Гарп глубоко вздохнул и успокоился, но все еще не чувствовал себя хорошо. Что он на самом деле делает? Стоило ли жертвовать своей семьей ради Морского Дозора? Что такое истинная справедливость?

Зевса подключили к капельнице и переливали кровь. Его внутренние раны заживали очень быстро, а вот внешние-совсем не шевелились. Царапины, порезы и ожоги восстановились, но первый удар Акайну все еще был на месте, вопиюще очевидный, почти издевающийся над Зевсом и врачами за то, что они пытались избавиться от него.

Доктор залатал его и покрыл всю шею, туловище и руку бинтами. Они вздохнули и покинули лазарет, чтобы заняться ранеными. Дыхание Зевса стабилизировалось, и время шло по-прежнему.

Первым посетителем был Гарп, который присматривал за Зевсом и даже спал в лазарете.

Вторым был Сенгоку, чтобы утешить Гарпа.

Третьей была Милли, которая все еще крепко держалась за маску Зевса со слезами на глазах, глядя на Зевса в постели. То, что он сказал, было правдой, хотя у них были только сексуальные отношения, это не означало, что они были незнакомцами. Они считали друг друга друзьями, ей было все равно, кто он на самом деле - Пират, Морской Дозорный, Революционер. Она была его другом прежде всего. Перед уходом она попросила Гарпа дать ей знать, когда он проснется, и Гарп молча кивнул.

После прихода Милли появились Аокидзи и Кидзару и печально посмотрели на Зевса, который все еще был Морским Дозорным в течение 10 лет до войны. Они ничего не имели против него и понимали его действия, они предполагали, что если бы они оказались в такой же ситуации, то, вероятно, сделали бы то же самое.

Кидзару извинился перед Гарпом и ушел. Аокидзи посмотрел на Зевса и вспомнил те времена, когда он шутил с ним и заставлял смеяться. Он и Зевс были в чем-то очень похожи, их отношения совпадали, и они считались друзьями, он вздохнул про себя и подумал - "Неужели все это действительно того стоит? Это и есть та справедливость, о которой я думал?" - Он покачал головой и, прежде чем уйти, похлопал Гарпа по плечу.

Наконец, на третий день после выздоровления Зевса.

Смокер шел сам по себе, в то время как Хина и Ташиги остались за пределами комнаты. Смокер подошел к кровати Зевса и некоторое время молча смотрел на него, прежде чем оставить коробку сигарет на столике рядом с кроватью. Гарп спал, и Смокер спросил - "Оно того стоило?" - прежде чем вздохнуть и повернуться, он уже собирался уйти, когда его схватили за запястье.

Он обернулся и увидел, что Зевс открыл глаза, Смокер спросил - "Ты в порядке?" - Зевс оглядел

его и комнату, потом снова повернулся к Смокеру и спросил - "Он мертв?" - Смокер вздрогнул и покачал головой, Зевс отпустил Смокера и молча уставился в потолок.

Смокер вздохнул и повернулся, чтобы уйти, но прежде чем он вышел за дверь, Зевс снова спросил - "Ты всё ещё мой друг?" - Смокер помолчал секунду, прежде чем серьезно сказать - "Конечно" - и вышел, услышав за спиной слабый смешок Зевса.

Гарп проснулся после того, как Смокер ушел, и увидел Зевса, ошеломленно уставившегося в потолок, он занервничал и спросил - "Ты в порядке, Зевс?!"

Зевс кивнул и спросил - "Почему я не умер?"

Гарп вздрогнул и сказал - "Я сбил его с ног отправив в полёт через Маринфорд."

Зевс усмехнулся и сказал - "Круто. Почему ты не сделал этого для Эйса?"

Гарп замер и снова сел, прежде чем слабо произнести - "Я не знаю" - он сделал паузу, прежде чем добавить - "Ты меня ненавидишь?"

Зевс рассмеялся и покачал головой, сказав - "Это моя вина. Я слишком наивен. Мне следовало подготовиться, а не потакать своему эгоизму. Надо было убить Черную Бороду. Надо было остановить Эйса. Я должен был... Я должен был ..." - его голос задрожал, когда он поднял руки, и слезы потекли из его глаз, когда он закончил - "Я должен был умереть вместо него."

Гарп стиснул зубы, и слезы потекли из его глаз, услышав это и увидев состояние Зевса, он

почувствовал себя еще хуже, чем увидел бы его смерть. Он глубоко вздохнул и сказал - "Это моя вина, а не твоя."

Зевс рассмеялся и опустил руки, говоря - "Я знал, что это произойдет. Не вини себя, дедушка. В конце концов, это моя вина. По крайней мере, Луффи жив."

Гарп успокоил свои эмоции и сказал - "Тебе нужно поспать, поговорим позже." - Зевс усмехнулся и медленно заснул.

///

На следующий день

Зевс восстановился на 80% и был доставлен в офис Сенгоку в наручниках. Он сел в кресло и опустил голову, волосы закрыли его глаза. В офисе Сенгоку, Гарп, Аокидзи, Кидзару и Акайну сидели на своих обычных местах, но на этот раз настроение было совершенно другим.

Сенгоку глубоко вздохнул и сказал - "Зевс. Понимаешь ли ты свои преступления?" - Зевс молчал, и Сенгоку продолжил - "Ты предавал Морской Дозор, напал на офицера более высокого ранга, и ..." - он вздохнул - "и выдал Морскую технику посторонним." - Зевс по-прежнему не шевелил ни единым мускулом, он сидел и принимал все, что на него вешали, сидел как статуя.

Сенгоку вздохнул и сказал - "Я приговариваю тебя к шестому уровню Импел Дауна... пожизненно."

Гарп, Аокидзи и Кидзару закрыли глаза и почувствовали тяжесть, но Акайну усмехнулся и сказал - "Ты должен быть мертв, маленький ублю..." - Гарп резко открыл глаза, и придушив Акайну швырнул на землю, когда он сказал холодным как лед тоном - "Скажи это снова, гниль."

Попробуй." - Акайну поморщился и промолчал.

Сенгоку вздохнул и сказал - "Гарп. Достаточно. Сакадзуки, если я сегодня услышу еще хоть слово из твоих уст, да поможет мне Бог!" - в данный момент он дрожал, почему, было неясно, но это могла быть либо ярость, либо горе.

Сенгоку уже собирался отослать Зевса, когда дверь распахнулась и в комнату высокомерно вошел Небесный Дракон. Все, кроме Зевса, молча смотрели на него, и Небесный Дракон сказал - "Я возьму этого человека в рабство! Сделайте это официальным!"

Гарп задрожал всем телом, и Сенгоку, стиснув зубы, сказал - "По-моему, это не очень уместно..."

Небесный Дракон нахмурился и махнул рукой - "Что за чушь! Поторопитесь и обработайте его!" - Гарп двинулся с места, но Сенгоку двигался быстрее и ударил Гарпа головой о землю, сказав - "Успокойся!"

Внезапно зазвонила улитка, Сенгоку посмотрел на Аокидзи, который кивнул и ответил - "Алло"

В трубке раздался голос, который просто сказал - "Монки Д. Зевс переходит к Святому Клавдию в качестве раба." - Аокидзи молчал, и голос добавил - "приказ Горосея."

Святой Клавдий высокомерно усмехнулся, и Гарп снова задрожал, внезапно Зевс дико расхохотался и встал, он обернулся, и его пылающие красные глаза заглянули сквозь волосы, когда он сказал - "Пойдем, мусорная корзина" - прежде чем выйти из комнаты вместе со Святым Клавдием.

Гарп закрыл глаза и так сильно сжал кулак, что из него потекла кровь. Сенгоку отпустил Гарпа, когда они ушли, и голос зазвучал снова, оставив всех в комнате потрясенными до невероятности.

Зевс вышел из здания штаба Морского Дозора и бесстрастно посмотрел на разрушения вокруг. Он оглянулся и увидел, что Милли смотрит на него со слезами на глазах, она все еще обнимала его маску. Он улыбнулся ей и последовал за Святым Клавдием на корабль. Он ступил на корабль и оглянулся, увидел, что Смокер смотрит на него, Зевс улыбнулся и помахал ему на прощание, прежде чем сказать - "Ты отличный друг Смоки."

Смокер сжал кулаки и отвернулся, у него на глазах выступили слезы.

Зевс слегка улыбнулся и, повернувшись спиной к Маринфорду, посмотрел на горизонт и смутно увидел Рэд Лайн. Он улыбнулся про себя, его дедушка всегда все делал по правилам. Он не хотел, чтобы его дедушка сам стал преступником. Он посмотрел в море и увидел свое отражение, он слегка усмехнулся, прежде чем сесть, прислонившись спиной к перилам корабля, и откинул голову назад, задаваясь вопросом, на что похож ад, потому что, он был обеспокоен, он просто обналичил билет в один конец.

<http://tl.rulate.ru/book/46537/1246320>